

«Сов. Архив», 1978, 38 экз.

— Артисты Большого театра за рубежом —

С гордостью за советское искусство

После Великой Октябрьской социалистической революции русский балет обрел новую жизнь, новое дыхание. Он не только получил признание и заслужил любовь в нашей стране, но и доказал всему миру, что только свободный народ может свободно творить, сохранять и развивать национальные традиции, создавать новые высокохудожественные произведения, отвечающие духу нашего революционного времени.

Гастроли балетной труппы в нынешнем, юбилейном сезоне Большого театра в Австралии, на Филиппинах, в Греции, Африке и Аргентине еще раз доказали, что наш балет высоко несет амя советского искусства.

Мне хотелось бы поделиться своими впечатлениями о поездке в Аргентину труппы артистов, которую возглавляла Майя Михайловна Плисецкая.

В центральном журнале Буэнос-Айреса «Сомос» балетный критик Наполеон Кабрера писал: «Сорок минут продолжительных оваций после окончания спектакля «Кармен-сюита» в Буэнос-Айресе в знаменитом театре «Колон» незаменимой фантастической Майе Плисецкой, с фанатизмом исполнившей образ Кармен в замечательном спектакле, созданном Альберто Алонсо на музыку Визе, талантливо аранжированную Родионом Щедриным. Балет Алонсо — большой труд, синтезирующий драму в балете, где опущено лишнее, наносное оперы, которое служило вкусом публики 1875 года. Музыка гениального Визе в партитуре Щедрина инструментована с редким воображением. Эту музыку уже хочется танцевать, но не петь. Ритм в музыке выстукивается ударными, словно удары сердца Кармен. Язык балета — симбиоз

балета на пальцах и простого танца экспрессий. В нем нет никакой рутинности — он соткан из нерва!»

Газеты и журналы Аргентины в период нашего пребывания в стране пестрели фотографиями знаменитой Плисецкой; массой восторженных статей в адрес советских танцовщиков и их мастерства.

Но прежде всего об успехе выступлений свидетельствовал прием публики, которая после каждой ариации громом оваций благодарила артистов, задерживая тем самым следующие выходы по спектаклю.

Нужно сказать, что аргентинцы — люди открытого темперамента, очень бурно выражающие благодарность тому, что пришло к им по душе, поэтому из театра после окончания спектакля мы могли выехать только в

закрытой машине, которая двигалась буквально по сантиметру из-за массы людей, ожидавших нас после спектакля, чтоб взглянуть на советских артистов хоть «краем глаза».

Такая же проблема все время ожидала нас и в гостинице. Любители автографов круглые сутки дежурили под окнами и затрудняли наше передвижение по городу. Но зато сколько теплых слов было сказано в наш адрес! И все это — несмотря на сложную политическую обстановку в Аргентине. Местные власти всех мастей и рангов и даже президент республики — все посылали на наших спектаклях, признавая высокие достижения советского искусства.

О политической обстановке в Аргентине можно было судить, попав в муниципалитет Буэнос-Айреса, куда мы с Майей Михай-

Очередь у театра «Колон» за билетами на галерку.

ловной были приглашены. Чтобы попасть в кабинет мэра города, влюбленного в искусство М. Плисецкой, как он сам заметил, нужно было пройти сквозь строй автоматчиков и тайных агентов, прощупывавших нас настороженными взглядами тренированных ищек. По вечерам в городе патрулируют солдаты в бронетранспортерах и грузовиках, они могут остановить и обыскать любого прохожего. Местные жители, смеясь, говорят: «для утешения», но, как я понял, им не до смеха.

Достать билеты в театр «Колон», где мы дали большую часть своих спектаклей, попасть было невозможно. И это при том, что билеты были очень дорогие. Чтобы попасть лишь на галерку, люди простаивали за билетами всю ночь.

Чтобы большая масса людей смогла увидеть Майю Плисецкую, чтобы сделать ее искусственно доступным простым труженикам, были даны четыре концерта на крытом стадионе «Лунапарк», где уже смогла любоваться значительная часть жителей за более скромную плату. Люди заполнили трибуны даже в тех местах, откуда практически ничего не было видно. После конца номеров и особенно после «Болеро» на музыку М. Равеля овации казались выстрелами орудий, на сцену хлынул дождь цветов.

Зрители скандировали: «Майя, Майя»... Долго длились аплодисменты, уже и Майя Плисецкая давно ушла, устав кланяться, и рабочие разбирали реквизит, а зрители хотели еще и еще увидеть своего кумира. Без преувеличения скажу, что мы чувствовали себя национальными героями Аргентины. Побывав во многих странах мира, могу смело сказать, что такого единодушного и темпераментного приема мы

Так выглядит небольшая подборка прессы о гастролях артистов балета во главе с М. Плисецкой в Аргентине.

не встречали ни в одной стране.

Дни, проведенные в Буэнос-Айресе, — это незабываемые дни, оставившие радостный след в сердце каждого из нас, гордость за советское искусство и наш народ!

С. РАДЧЕНКО,
заслуженный артист РСФСР.